

потому, что специалисты предприятия создали изделие, в котором примерно 50 % составляют комплектующие изделия известных в этой области зарубежных предприятий.

Представляет интерес для практических работников и идея так называемого обратного маркетинга. Обычно перед покупателем стоит проблема выбора лучшего поставщика. Но в практике существуют и такие ситуации, когда потенциальных поставщиков нет, поэтому предприятию надо проявить усилия по «рождению» требуемого поставщика. Это тот случай, когда потребитель знает, а изготовитель может не знать, что в результате организации производства того или иного товара преимущества получают как изготовитель, так и потребитель. Потребитель посредством осуществления комплекса маркетинга пытается убедить изготовителя, что освоение производства материалов, деталей, узлов и полуфабрикатов, заказчиком которых он является — дело перспективное.

Таким образом, обратный маркетинг — это программа по развитию поставщика с целью производства необходимого сырья и материалов в соответствии с требованиями покупателя. Это пример того, когда товарная политика покупателя наилучшим образом согласуется с товарной политикой поставщиков. Такой подход может дать положительный результат для многих отечественных предприятий. Мировые лидеры по производству товаров из древесины, льна, картофеля вполне могут резко повысить эффективность работы белорусских производителей данных видов сырья путем применения по отношению к ним комплекса обратного маркетинга.

<http://edoc.bseu.by>

ВОПРОСЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Е.И. Кивейша,
д-р экон. наук, профессор*

Республика Беларусь официально взяла курс на формирование многоукладной, социально ориентированной рыночной экономики. В сельском хозяйстве этот процесс связан с выбором на перспективу соответствующего варианта земельных отношений. Согласно закону Республики Беларусь «О праве собственности на землю» (1993 г.) у нас получили юридическое признание две ее формы: государственная и частная. Государственная

собственность на сельскохозяйственные земли сохранена для ведения товарного сельского хозяйства (колхозы, госхозы, фермерские хозяйства и т.п.), частная — разрешена для ведения всех видов личных подсобных хозяйств (ЛПХ) населения.

Некоторые авторы предлагают ввести частную собственность на все сельскохозяйственные угодья и чем быстрее, тем лучше. По их мнению, приватизацию этих угодий надо провести посредством их раздела на индивидуальные земельные доли между работниками хозяйства (колхоза, госхоза и т.п.), предоставления права владельцу «доли» использовать ее в роли земельного пая при вхождении в состав реформируемого хозяйства, права свободного выхода из его состава, образования своего фермерского хозяйства, права передачи по наследству, сдачи в аренду, продажи другому физическому или юридическому лицу, т.е. предоставление собственнику земельной доли полного права владения, пользования и распоряжения ею.

Углубленное исследование таких предложений дает основание считать, что их внедрение в жизнь породит:

проблему реституции части земель, т.е. возвращение их бывшим собственникам, наследникам. В публикациях уже встречаются предложения начать приватизацию земли именно с реституции. На деле это означает, что наш народ на многие годы будет втянут в омут земельных конфликтов, тяжб и судебных разбирательств. Но главное — будет восстановлен самый мощный и долгодействующий источник формирования имущественного неравенства не только селян, но и горожан;

проблему раздела пахотных и луговых угодий на индивидуальные земельные доли, что сделать очень трудно, так как в каждом хозяйстве имеются земли с разным почвенным плодородием и разным местоположением относительно дорог, населенных пунктов, рынков и т.п. Поскольку предлагается свобода распоряжения земельной долей, то раньше или позже, но придется выделять ее в натуре (на местности), что угрожает чересполосицей, т.е. формированием земельного надела из нескольких территориально оторванных друг от друга участков, имеющих разное качество почв, или потребует выделения денежных компенсаций за земли более низкого плодородия и невыгодного местоположения;

рост числа мелкотоварных, низкоэффективных и нежизнеспособных в рыночных условиях фермерских хозяйств;

изменение структуры товарного сельского хозяйства в сторону уменьшения количества и процента крупнотоварных пред-

приятий, что в перспективе, как показывает опыт развитых стран, грозит более низким уровнем его эффективности;

резкое увеличение спроса на специалистов-фермеров универсальной подготовки, а также на технику, оборудование, производственные помещения иных, как правило, более мелких типоразмеров, что потребует огромных сумм новых инвестиций на изменение системы подготовки кадров, системы и структуры сельскохозяйственного машиностроения, сельстройиндустрии, а также на создание иной системы производственной и социальной инфраструктуры села;

существенную ломку всего уклада жизни селян, тревогу и неуверенность людей за свою судьбу, судьбу своих детей, внуков и правнуков. Земля, оказавшись однажды в частном (индивидуальном) землевладении, прямо или косвенно (через сдачу в аренду) станет источником не только трудовых, но и нетрудовых доходов, как правило, для отдельных групп людей и их потомков уже на многие-многие годы.

Понимая это, уже сейчас на селе обеспокоены тем, что такая приватизация земли может привести к образованию хозяйств помещичьего типа, которые на законном основании могут возникнуть на базе реституции, а также скупке и аренде земельных долей. В результате неизбежен процесс расслоения сельского населения на крупных, средних, малых и мельчайших земельных собственников, а в будущем — неизбежно появление слоя и вовсе безземельных селян, лишенных иных источников существования, кроме работы по найму.

Ликвидация государственной собственности на все сельскохозяйственные угодья практически означает: 1) аннулирование благоприятной базы для равноправного развития многоукладной экономики сельского хозяйства, построенной на деятельности предприятий разных форм собственности; 2) переход только к частным формам сельхозпредприятий, что противоречит конституционной ориентации на многоукладную экономику; 3) неизбежный возврат к помещичьим и единоличным крестьянским хозяйствам хуторского типа, что обесценит огромные средства, вложенные ранее в дехуторизацию села и потребует огромных инвестиций в создание новой системы внутрихозяйственного и межхозяйственного землеустройства; 4) осложнение социальных условий жизни и развития большинства сельского населения.

Возникает вопрос: можно ли уйти от такого рода угроз и рисков без ущерба для создания более эффективной системы хозяйствования на селе в условиях сохранения государственной

собственности на землю и перехода к рыночной экономике? Многолетней практикой зарубежных стран доказано, что при прочих равных условиях фермерские хозяйства, работающие на своей и на арендованной земле, по уровню эффективности и конкурентоспособности не уступают друг другу. Более того, признано, что аренда по сравнению с частным землевладением имеет ряд преимуществ: арендатору не надо искать деньги на покупку земли; он может сосредоточить свои средства на покупке нужных машин, оборудования и на текущих затратах, а необходимость регулярно платить арендную плату способствует более эффективному ведению хозяйства.

Из этого следует, что активного хозяина создает не право частной собственности на землю, а право собственности на результаты своего труда и на те средства производства, с помощью которых он их достигает на арендуемой земле. Поэтому долгосрочная аренда как метод землепользования получает все большее распространение. На основе аренды земли у частных землевладельцев в США уже используется около 60 % сельхозугодий, а в ряде стран ЕС — и того больше (в Бельгии, например, более 70 %). В этих странах аренда стала основным путем привлечения дополнительных сельхозугодий с целью создания оптимального размера крупноземельных ферм как более экономически эффективных и конкурентоспособных. В мире имеется и многолетний опыт высокоэффективной работы сельхозпредприятий разных форм собственности на базе долгосрочной аренды земли у государства. Такой опыт есть в Китайской Народной Республике, Израиле, Голландии и др.

Известно, что почти треть сельхозугодий Беларуси отвоевана у болот посредством мелиорации, которая проводилась по специальным государственным программам за счет бюджетных средств. Эти земли как до, так и после мелиорации были и остаются собственностью государства. Опыт Голландии и других стран показывает, что сельхозугодья, отличающиеся высокой капиталоемкостью их создания и эксплуатации, необходимо сохранять в собственности государства и сдавать их землепользователям в аренду. Признано, что только под экономическим патронажем государства на таких землях могут эффективно работать сельхозпредприятия. Такой вариант земельных отношений объективно необходим и для наших хозяйств, размещенных на мелиорированных угодьях, а также на землях, загрязненных радионуклидами. Наличие больших площадей такого рода земель в республике является серьезным доводом того, что вести речь о приватизации всех сельхозугодий в наших услови-

ях вообще не следует. Так что в товарном сельском хозяйстве нам разумнее всего сохранить государственную собственность на землю, а более эффективной формой землепользования у нас, как и в развитых странах, может стать долгосрочная аренда. Разница будет в том, что их предприятия арендуют землю преимущественно у частных землевладельцев, а наши будут арендовать ее у государства. Арендная форма землепользования по своей сути является рыночной формой хозяйствования и потому больше подходит для условий переходного периода.

Совершенствование системы землепользования путем развития долгосрочной аренды земли у государства имеет ряд преимуществ перед ее приватизацией, так как позволяет:

избежать тех проблем, социальных рисков и экономического ущерба, которые могут иметь место в случае приватизации всех сельхозугодий;

сформировать каждому хозяйству удобное землепользование в виде сплошного и компактного массива рациональных размеров с устойчивыми границами, избежать мелкоземелья, чересполосицы, сложностей выделения и движения земельных долей;

осознанно строить оптимальную структуру товарного сельского хозяйства по соотношению в ней крупнотоварных предприятий разных размеров землепользования, специализации и разных форм собственности на них и таким образом быстрее в историческом плане выйти на высокий уровень рыночной надежности товарного сельского хозяйства республики в целом;

создать многоукладную экономику сельского хозяйства путем преобразования ряда колхозов и госхозов в оптимального размера частные предприятия корпоративного типа (кооперативные, акционерные, совместные фермерские: семейно-родственные, семейно-соседские и т.п.) и сохранения ныне действующих форм сельхозпредприятий там, где с государственной точки зрения это целесообразно, и там, где их работники выберут для себя такой вариант развития на перспективу;

переходить от общественных к частным формам сельхозпредприятий на базе сложившихся размеров землепользования колхозов и госхозов или их внутрихозяйственных подразделений (отделений, производственных участков, бригад), которые создавались из расчета рационального комплектования и использования современного набора машин и механизмов, необходимых для комплексной механизации производства и кардинального повышения производительности труда в сельском хозяйстве. Такая преемственность при формировании размеров

землепользования рыночных форм предприятий положительно отразится на их эффективности в будущем;

облегчить, упростить, ускорить, удешевить и социально обезопасить процесс формирования многоукладной экономики сельского хозяйства;

создать на основе долгосрочной аренды и различных форм собственности экономически активных хозяев на земле, конкурирующих между собой за высшую эффективность производства;

ввести конкурсный отбор арендаторов сельхозугодий;

держат под государственным мониторингом основные процессы, связанные с землевладением, землепользованием и землеустройством; обеспечить их развитие на научной основе, что позволит быстрее выйти на более низкий уровень трудо-, энерго- и ресурсоемкости производства продукции в сельском хозяйстве.

Имея такие возможности, нет смысла спешить с полным переходом от государственной к частной собственности на сельхозугодья. Вначале надо освоить тот потенциал, на который способна аренда земли у государства. А потенциал этот велик и при разумном его использовании можно ускорить процесс строительства наиболее экономически эффективного (оптимального) варианта рыночной экономики сельского хозяйства, т.е. такого, к которому в век НТП стремятся все развитые страны. Такому строительству государственная собственность на землю на условиях аренды лучше и больше благоприятствует, чем частная. Частная, особенно мелкоземельная (нередко в сочетании с чересполосицей), является тормозом для такого рода проектов. У нас в этом отношении имеется большое преимущество и мы просто обязаны им воспользоваться для построения в минимально короткие сроки наиболее конкурентоспособного сельского хозяйства.

Трансформация части государственных сельхозугодий в частное землевладение в системе товарных сельхозпредприятий в перспективе может быть применена в роли способа поощрения тех из них, которые в течение многих лет будут иметь показатели производительности труда, урожайности культур, продуктивности скота и рентабельности производства на уровне развитых стран мира, т.е. право частной собственности на землю может быть честно заработано и служить росту эффективности сельского хозяйства республики в целом. Перерастание аренды земли в частную собственность на нее только после достижения на арендуемой земле стабильно высокого уровня эффективнос-

ти сельскохозяйственного производства полностью отвечает интересам строительства социально ориентированной рыночной экономики и потому встретит в республике лучшее понимание и поддержку со стороны народа.

Принципиально важно, что объединение таким путем землевладения и землепользования в единую систему хозяйствования на земле и юридическое признание государством права частной собственности на нее позволит: 1) прочно привязать сельскохозяйственные земли к тем, кто наиболее грамотно и эффективно их обрабатывает; 2) на максимум избежать злоупотреблений, обмана и несправедливости при становлении новой системы земельных отношений в сельском хозяйстве.

Выбор наиболее благоприятного варианта земельных отношений на перспективу требует учета ряда и других обстоятельств. Рассмотрим некоторые из них.

Исторические. На референдуме 1996 г. народ подавляющим большинством голосов высказался за сохранение государственной собственности на землю, в том числе на сельскохозяйственные угодья. Воля народа узаконена в Конституции Республики Беларусь. Из нее следует, что в настоящее время правомерно вести речь не о приватизации земли, а только о совершенствовании системы землепользования.

Однако на страницах нашей печати высказываются мнения о необходимости введения частной собственности на все сельхозугодья. При этом утверждается, что наиболее эффективными их землепользователями могут быть только крупнотоварные хозяйства, находящиеся в частной собственности конкретных физических лиц. В этой связи следует вспомнить, что: 1) предлагаемая организационно-правовая форма частного предприятия — это помещичий тип хозяйства, который большинством нашего народа всегда воспринимался отрицательно. Об этом убедительно говорит вся аграрная история и классическая художественная литература нашей страны; 2) помещичьи хозяйства далеко не все отличались высокой эффективностью и устойчивостью роста сельскохозяйственного производства, а вот бедностью батраков своих «славились» больше всего; 3) у руководства этих хозяйств, как правило, стоял не сам помещик, а наемный управляющий, зачастую иностранец. В силу ряда причин многие помещики разорялись, поместья продавались, сдавались в аренду, проигрывались в карты и т.п. От этого больше всего страдали наемные работники (батраки) и их семьи.

На фоне этого стали возникать более прогрессивные методы хозяйствования на земле, основанные на корпоративной (ар-

тельной) форме частной собственности, которая обеспечивает более высокую эффективность и устойчивость развития сельскохозяйственного предприятия как хозяйственной, экономической и социальной системы. Это подтверждается и опытом общественных форм хозяйствования на земле в годы СССР, когда на базе национализированных земель организационно-правовыми формами предприятий стали колхозы и госхозы. Их становление и развитие проходило в тяжелых условиях: максимальной мобилизации сил и средств на индустриализацию страны, на победу в Великой Отечественной войне, на восстановление разрушенного войной народного хозяйства, на поддержание военного паритета и мирного сосуществования в послевоенный период и на другие неотложные нужды. Понятно, что все это не позволяло полностью выявить и реализовать потенциал колхозов и госхозов как новых форм сельхозпредприятий. Но и в столь трудных условиях многие из них показали высокую способность к эффективному развитию. Шел поиск и более прогрессивных форм предприятий. Осуществлялась экспериментальная проверка новых вариантов.

В начале 1980-х гг. в Беларуси лучшим был признан агропромышленный вариант колхоза «Прогресс» Гродненского района, согласно которому в центр внимания были поставлены социальные интересы его работников с целью устойчивого повышения качества их жизни. В итоге колхоз «Прогресс» в исторически кратчайшие сроки вышел по основным экономическим и социальным показателям на уровень лучших хозяйств развитых стран. Выбрав для ориентации такой тип хозяйствования на земле, наша республика еще задолго до официального вступления на рыночный путь активно осуществляла перевод сельского хозяйства на интенсивные технологии индустриального типа, углубляла специализацию, внедряла межхозяйственную кооперацию и агропромышленную интеграцию, переводила хозяйства на самоокупаемость и самофинансирование. Благодаря этому, в 1986—1990 гг. среднегодовой темп роста производительности труда в общественном производстве этой отрасли составил 9 %, а рентабельность в 1990 г. достигла 42 % и была достаточной для обеспечения нормальных темпов расширенного воспроизводства. Занимая менее 1,7 % сельхозугодий бывшего СССР, Беларусь к 1990 г. довела свою долю в общесоюзном производстве: зерна — почти до 4 %, картофеля — 15, льноволокна — 25, мяса — 6 и молока — почти до 7 %. Удельный вес республики в поставках мясных продуктов в общесоюзный фонд достиг 13 %, молочных — 15, картофеля — 34 %.

По уровню производства основных видов продукции сельского хозяйства в расчете на душу населения Беларусь вышла на одно из первых мест в мире. Особенно высок был уровень этих показателей у колхозов и госхозов Гродненской области (табл. 1).

Таблица 1

Производство продукции на душу населения*

Страна, регион	Сельхозпродукция, кг		
	зерно	молоко	мясо
БССР, в среднем	684	727	115
Гродненская область	1082	922	173
Англия	407	266	66
ФРГ	428	388	90
США	1253	269	123
Франция	1030	488	112

* Составлено по: Народное хозяйство СССР в 1990 г. // Стат. ежегодник / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 681; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г. // Стат. ежегодник / Госкомстат БССР. Мн.: Беларусь, 1991. С. 214.

Даже если учесть, что около 15 % продукции животноводства у нас производилось за счет импортируемого фуражного зерна и вычесть эту часть, то и в таком случае мы выгодно смотрелись на фоне таких стран, как Англия, ФРГ и Франция. Как видим, к 1990 г. основные показатели экономики сельского хозяйства республики вышли на уровень развитых стран и этот уровень был достигнут: у нас — при общественной форме собственности на землю и на сельхозпредприятия, у них — при частной. Что же предопределило равенство результатов? В последние два десятилетия прошлого века как у нас, так и у них сельское хозяйство переводилось на интенсивные технологии индустриального типа и в этих целях и тут, и там нарастал объем государственных субсидий и внедрялся более прогрессивный экономический механизм государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства. Это и есть то общее, что нас объединяло в рассматриваемый период и что привело к равным результатам при разных формах собственности. Следовательно, в век урбанизации и НТП в индустриально развитых странах решающее влияние на продуктивность и эффективность сельского хозяйства оказывает не форма собственности, а степень и культура внедрения в землепользование новейших дос-

тижений НТП, которые имеются в технике, технологии, организации, управлении, подготовке и использовании кадров села.

Важно то, что наши результаты были достигнуты при меньшей энерговооруженности труда и при намного меньших размерах удельных субсидий государства на поддержку сельского хозяйства. Такое стало возможным благодаря созданию у нас крупнотоварных хозяйств оптимальных размеров землепользования, углублению их специализации, внедрению поощрительной системы моральной и материальной заинтересованности работников сельского хозяйства в улучшении качества труда и его конечных результатов.

Демографические. В последние годы не только в городе, но и на селе быстро увеличивается количество семей, имеющих не более двух детей, родители которых всячески их поддерживают и стимулируют к окончанию средней школы и высшего учебного заведения. С ростом масштабов и уровня образования, науки, культуры и спорта уход сельской молодежи в города усиливается. В таких условиях средний период жизни индивидуальных семейных фермерских хозяйств, как показывает многолетняя практика развитых стран, неуклонно уменьшается. Большинство из них уже не в состоянии обеспечивать устойчивую преемственность сельскохозяйственной деятельности на протяжении многих поколений. Зная это, нам при выборе организационно-правовых форм частных предприятий для села не следует идти на массовое создание индивидуальных фермерских хозяйств односемейного типа, т.е. не надо ориентироваться на явно нестабильную в перспективе категорию землепользователей.

Экологические. Чернобыльская авария и ряд других причин вызвали рост заболеваемости, смертности и уменьшение средней продолжительности жизни наших людей, в том числе в трудоспособном возрасте. Высока потребность во временной и постоянной замене болеющих. Сделать это в условиях индивидуального фермерского хозяйства семейного типа весьма сложно, а порой даже и невозможно. Поскольку такого рода экологическая среда имеет долговременный характер и ее отрицательное действие на здоровье людей будет продолжаться еще многие годы, то в товарном сельском хозяйстве нашей республики будут более жизнеспособны не индивидуальные фермерские хозяйства односемейного типа, а корпоративные предприятия: кооперативные, акционерные, совместные фермерские хозяйства — семейно-соседского и семейно-родственного типов и т.п. Следовательно, в экологических условиях нашей респуб-

лики объективно необходимо отдавать предпочтение массовому развитию коллективных форм предпринимательской деятельности на земле.

Социальные. Дехуторизация белорусского села, рост более крупных сельских поселений, размещение в них объектов образования, здравоохранения, культуры, спорта и бытового обслуживания; наличие сельской интеллигенции с высшим и средним специальным образованием; электро-, радио- и телефикация, компьютеризация сформировали на селе спрос городского типа на условия жизни и быта. Сейчас большинство сельских жителей, особенно молодежь, предпочитают жить в благоустроенных поселках с индивидуальными домами усадебного типа, имеющими городские удобства. Там, где такие или близкие к ним условия созданы, нет текучести кадров, а наоборот, имеет место большой конкурс на замещение вакантных мест. Но требуемый для такого уровня жизни заработок сельскому населению способны обеспечивать только крупнотоварные агропромышленные предприятия корпоративного типа, работающие на коммерческой основе. В нашей республике таких хозяйств немало. В их числе агрокомбинат «Снов» Несвижского района, СКП «Остромечево» Брестского района, сельскохозяйственные предприятия «Прогресс», «Октябрь», «Свислочь» Гродненского района и многие другие. Здесь получают показатели экономики сельского хозяйства на уровне лучших хозяйств зарубежных стран. Поэтому уже на стадии переходного периода к рыночной экономике необходимо держать основной курс на увеличение количества и процента именно такого рода предприятий в структуре землепользователей государственных сельхозугодий. Это заложит прочный фундамент для достижения наиболее высокого уровня конкуренто- и экспортоспособности сельского хозяйства республики в целом, а также для лучшего и более быстрого решения социальных проблем села.

Экономические. С началом перехода к рыночной экономике колхозы и госхозы начали широко использоваться в роли экономических доноров для развития рыночных структур промышленности, торговли, банковской системы и разных видов частного бизнеса. По многим каналам шла перекачка не только прибавочного, но и необходимого продукта из аграрного сектора в другие сферы деятельности. Большой ущерб экономике сельского хозяйства был нанесен и неблагоприятными для него погодными условиями на протяжении ряда лет. В итоге по независящим и зависящим от колхозов и госхозов причинам многие из них снизили продуктивность полей и

ферм, упала рентабельность и реальностью стало их тяжелое экономическое положение. Сейчас уже очень остро встал вопрос, как более достойно и разумно помочь селу выйти из кризисной ситуации. Такая помощь в последние годы идет в нарастающем объеме и по разным каналам. Однако она еще далека от оптимального уровня. Для его достижения нашей стране необходимо все элементы и параметры экономического механизма государственного регулирования сельского хозяйства максимально приблизить к тем, что приняты и четко действуют на протяжении уже не одного десятилетия в США и странах ЕС. В противном случае достичь равной конкурентоспособности нашего сельского хозяйства с их уровнем будет очень трудно. Параллельно с этим необходимо усиливать прямую моральную и материальную заинтересованность самих работников сельхозпредприятий в покупке и рациональном использовании современных средств производства, в улучшении конечных результатов своего труда, в росте массы прибыли. Главный путь к такой заинтересованности идет через приватизацию колхозов и госхозов. Поэтому необходимо расширить масштабы и ускорить процесс ее проведения, прежде всего, в составе хронически нерентабельных хозяйств.

Политические. Представители ведущих органов государственного управления, науки, политических партий и средств массовой информации индустриально развитых стран давно осознали, что главный путь к внутренней безопасности их стран идет через подъем сельского хозяйства до нужного уровня. Поэтому в этих странах экономические и социальные интересы сельскохозяйственных предприятий были своевременно возведены в ранг государственной политики. Ими принята Единая аграрная политика на национальном и международном уровнях (в составе стран ЕС) с максимальным учетом специфики сельского хозяйства как биологической сферы производства. Руководствуясь этой политикой еще в 1950—1960 гг. был разработан и внедрен в жизнь специальный экономический механизм государственного регулирования сельского хозяйства, нацеленный на его быстрый подъем. С тех пор на поддержку этого сектора экономики они ежегодно направляют очень большие средства. До того, несмотря на традиционно частную земельную собственность и частные предприятия, сельское хозяйство и у них было отсталым.

Учитывая это, нельзя согласиться с теми, кто утверждает, что полный переход от государственного к частному землевладению на максимум освободит наше государство от расходов на поддержку сельского хозяйства. Это глубоко ошибочное мне-

ние. Наоборот, такой переход потребует огромных сумм новых, дополнительных инвестиций в создание системы частного землевладения, землепользования и землеустройства, в формирование иной структуры материально-технической и социальной базы села и иной системы подготовки кадров для него. Поскольку таких средств в республике практически нет, то всеобщая приватизация сельскохозяйственных земель ожидаемого укрепления экономики сельского хозяйства в ближайшем будущем не даст и еще больше обострит и удлинит ее кризис, который из экономического вполне может перерасти и в социально-политический.

Чтобы этого не случилось, необходима консолидация всех сил республики для выработки и осуществления соответствующей аграрной политики. Начало этому процессу уже положено разработкой и принятием основных принципов Программы совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2001—2005 гг. Однако в ней вопросы землевладения и землепользования на перспективу не получили должного обоснования и потому остаются открытыми для обсуждения и решения.

Очень важно при этом осознать главное:

структура белорусского товарного сельского хозяйства по формам землевладения и землепользования уже сейчас является более прогрессивной, чем в развитых странах. Она вполне отвечает современным требованиям научно-технического и социального прогресса и потенциально способна на не менее высокую, чем у них эффективность производства. Поэтому действующую у нас систему земельных отношений надо не ломать, а разумно использовать ее достоинства в интересах строительства наиболее эффективного варианта рыночной экономики на селе;

в товарном сельском хозяйстве формой землевладения как сейчас, так и на перспективу наиболее разумно оставить государственную собственность на сельскохозяйственные угодья, а эффективной формой рыночного землепользования может стать долгосрочная аренда земли у государства. На ее основе могут свободно развиваться крупнотоварные предприятия разных размеров землепользования и разных организационно-правовых форм собственности на них.

Ориентация на максимальное сохранение государственной собственности на сельхозугодья и их использование на условиях долгосрочной аренды в сочетании с преимущественным развитием корпоративных (артельных) форм предпринимательской деятельности на земле позволит на деле постепенно

передать многие колхозы и госхозы в руки (в собственность) их трудовых коллективов. Именно таким путем приватизация в сельском хозяйстве может быть проведена в интересах подавляющего большинства не только селян, но и всего белорусского народа.

Следовательно, формирование в Республике Беларусь многоукладной, социально ориентированной рыночной экономики на селе во многом зависит от правильности выбора соответствующего ей варианта земельных отношений на перспективу и потому должно идти не стихийно, а на строго научной (проектной) основе с учетом целого комплекса специфических условий нашей республики. Такой подход к решению вопросов земельных отношений позволит нам быстрее создать конкуренто- и экспортоспособное сельское хозяйство, обеспечить республике продовольственную безопасность и независимость, мощную позицию в аграрном секторе экономики европейского и мирового рынков.

<http://edoc.bseu.by>

УПРАВЛЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ: ТЕХНОДИНАМИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ

*Н.П. Кохно,
канд. техн. наук, доцент*

Технодинамический менеджмент является примером разработки научных проблем, появившихся на стыке экономических и технических наук.

С одной стороны, производственная деятельность жизненно важна для общества, потому что является источником надприродных благ, с другой стороны, она жизненно важна для ее собственника, являясь источником прибыли. Примат производственной деятельности признается многими экономистами [1], [2]. В ней они видят источник существования общества и независимости государства.

Существующие в настоящее время методы и модели оценки качества производства можно объединить в три основные группы. Классификация имеющихся методов базируется на использовании каждой из групп принципиально нового подхода, а именно [3]: